

Глава 154. Диагностика и лечение.

Двери и окна были полностью закрыты, лишь волшебный свет освещал комнату.

Перед Кальцедонией, сидевшей на стуле, на другом стуле сидел толстый мужчина средних лет.

На лбу его уже появилась залысина, блестящая под светом магической лампы.

Живот сильно выдавался вперед, но, к счастью, был спрятан под одеждой.

— Так-так-так. А теперь снимите одежду.

Обвисшие, полные щеки тряслись каждый раз, как мужчина открывал рот.

Кальцедония послушно сняла верхнюю часть своей одежды.

Когда её холмы и живот остались беззащитными, щеки девушки немного покраснели, но она не пыталась закрыться.

Взгляд мужчины прошелся по всему её телу, обращая внимание на мельчайшие детали.

Он еще долго смотрел, а затем протянул к ней руки. От живота к груди, иногда надавливая кончиком пальца, иногда щипая. Без стеснения, но осторожно.

— Хааа... это... ммм..

Кальцедония прикусила губу, но все еще не пыталась остановить мужчину.

На ее лице сейчас отразились стыд и тревога, но в тоже время и легкое ожидание.

В конце концов, мужчина улыбнулся. Из-за дряблых, обвисших щек она вызывала у любого наблюдателя некоторое отвращение.

Тацуми уложил Тину на футон, который приготовил буквально только что, и снял одежду с верхней части её тела, чтобы осмотреть рану.

Когда на ней, помимо штанов, осталось лишь нижнее белье и Амариллис на правой руке, Тацуми приступил к оказанию первой помощи.

Как храмовника, его обучили тому, как диагностировать и обрабатывать некоторые простые ранения. Рана Тины выглядела как укол ножом, кинжалом или чем-то подобным.

— ...Хоть и кровоточит, но не такая уж и глубокая... Это не смертельная рана.

Вытряхнув из аптечки все содержимое, Тацуми обработал рану тем, что нашел.

Первым делом продезинфицировал рану, после чего наложил повязку из чистого носового платка, закрепленного скотчем.

— На первое время сойдет. Но нужно бы...

Удостоверившись, что дыхание и общее состояние Тины оставалось стабильным, Тацуми поспешил в магазин по соседству.

Хотя ассортимент лекарств в магазине сильно ограничен, в 11 ночи найти открытую аптеку попросту невозможно.

К счастью, пока Тацуми не было в Японии, в непосредственной близости открылся круглосуточный магазин, поэтому он поспешил туда, чтобы купить лекарств и еды.

Когда он вернулся домой, Тина все еще спала.

Снова осмотрев рану, заменив платок на марлю и зафиксировав его бинтом, Тацуми накрыл Тину одеялом и наконец позволил себе расслабиться.

Лучше всего было вызвать скорую помощь. Но Тацуми задумался, можно ли было отправить Тину в скорую.

Она ведь свободно путешествовала во времени и пространстве. Существовала немалая вероятность того, что Тина сейчас находится в Японии нелегально.

А если это так, то полиция возьмет её под стражу сразу после оказания помощи.

Не то чтобы какая-либо тюрьма могла удержать Тину...

— ... Думаю, лучше всего будет дождаться, когда она придет в себя и поговорить.

Поскольку футон теперь оказался занят, Тацуми прислонился спиной к стене и закрыл глаза.

— Итак?

Джузеппе с улыбкой задал вопрос стоявшему перед ним человеку.

Рядом с ним стояла Кальцедония. Она с волнением смотрела на мужчину средних лет, стоявшего перед ней.

Мужчина повернулся, качнув своим животом, и противно улыбнулся.

— Мхфуфуфу... Что ж, сейчас я не могу сказать наверняка, но шансы высоки.

— О.. Оооо даа! Хахаха!

В ответ Джузеппе с широкой улыбкой хлопнул себя по колену. Кальцедония тоже счастливо улыбнулась.

— Юрга. Я думаю, ты понимаешь...

— Это должно оставаться в секрете какое-то время. Конечно.

Этот человек, известный как Юрга, являлся одним из первосвященников храма Савива, а также главой целителей. Другими словами, он был непосредственным начальником Кальцедонии.

Несмотря на его уродливую внешность и неприятный голос, считалось, что нет в королевстве Ларгофили никого, более сведущего в медицине. По крайней мере, среди тех, кто не использовал магию. Также, он был известен своим сильным и добродушным характером, по причине которого Джузеппе доверял этому человеку.

— Мхф... Я слышал про судьбу мужа Кэлси, как и про то, что сейчас на его месте другой человек, очень похожий внешне... Очевидно, что о нашем открытии должно знать как можно меньше людей.

Юрго улыбнулся, параллельно издав странный звук.

Он великий врач, и занимает высокое положение в церкви, но, к сожалению, первое впечатление люди составляют по внешности.

Он - мягкий, серьезный человек, любящий свою работу, но его пухлые формы тела и причудливый голос не раз становились причиной недопониманий при первом знакомстве с кем бы то ни было.

Он множество раз пытался исправить это, но в конце концов сдался.

Однако, с Джузеппе они уже давно были друзьями, потому его и позвали осмотреть Кальцедонию при первых подозрениях.

— Если это правда... скорее бы муж вернулся.

— Да... зять.. он обязательно скоро вернется.

Джузеппе кивнул Кальцедонии и повернулся к окну.

Небо над Левантесом снова затянуло серыми тучами.

— ...Скоро пойдет снег.

На следующее утро, когда Тацуми проснулся, Тина тоже пришла в себя.

— Тина!! Как ты?

— Пока не очень, прости.

Лежа на футоне, Тина открыла глаза и слабо улыбнулась.

— Поесть сможешь? Правда, у меня только еда быстрого приготовления из магазина.

— Этого хватит. Полуфабрикаты из Японии этой эры меня не убьют, не бойся.

Тацуми успокоил Тину, которая попыталась заставить себя встать, и пошел на кухню кипятить воду.

Тацуми приготовил еды на двоих и принес к футону.

В течение долгого времени они просто ели.

— Так... ты можешь мне сказать? Откуда эта рана?

— Да, раз уж я стала причиной всех этих неудобств, я просто обязана все объяснить. Но сперва...

С правой руки Тины, прервавшейся на полупhrазе, послышался звон. Цепочка Амариллиса пронзила пространство.

Когда цепочка вернулась в руку Тины, с ней появился воробей, сидевший до этого на проводах за окном.

— Что? Воробей?

— Присмотрись.

Лежа на футоне, Тина протянула воробья к Тацуми.

— А... глаза красные. Значит...

Когда Тацуми несколько раз перевел взгляд с воробья на Тину и обратно, она засмеялась.

— Именно. Этот воробей - фамилляр другого Тацуми Ямагата.

— Откуда ты о нем знаешь?

Тацуми широко открыл глаза от удивления. С хитрой улыбкой, Тина продолжила.

— Наблюдать за другим миром на постоянной основе, пусть и через фамилляра, он бы не смог. Скорее всего, он проверяет тебя время от времени, сконцентрировавшись.

Тина не смогла увидеть поток маны, который бы связывал воробья с кем-либо еще, а потому предположила, что сейчас двойник их не видел.

Тацуми же осознал, что птичка все это время была где-то рядом.

— Он... следил за мной?

— Да, определенно.

Воробей внезапно исчез из рук Тины.

— Не люблю слежку. Если убить воробушка, то он сразу же узнает. Так что, я запечатала его в небольшом подпространстве. Там есть воздух, так что он еще пожив...

Из-за использования магии в столь плачевном состоянии, она прервалась и скорчилась от боли.

— Ладно, давай-ка я начну с самого начала. Откуда у меня эта рана... и почему другой Тацуми Ямагата внезапно появился перед тобой...

Тина, закрыв глаза, медленно рассказала Тацуми все, что знала сама.